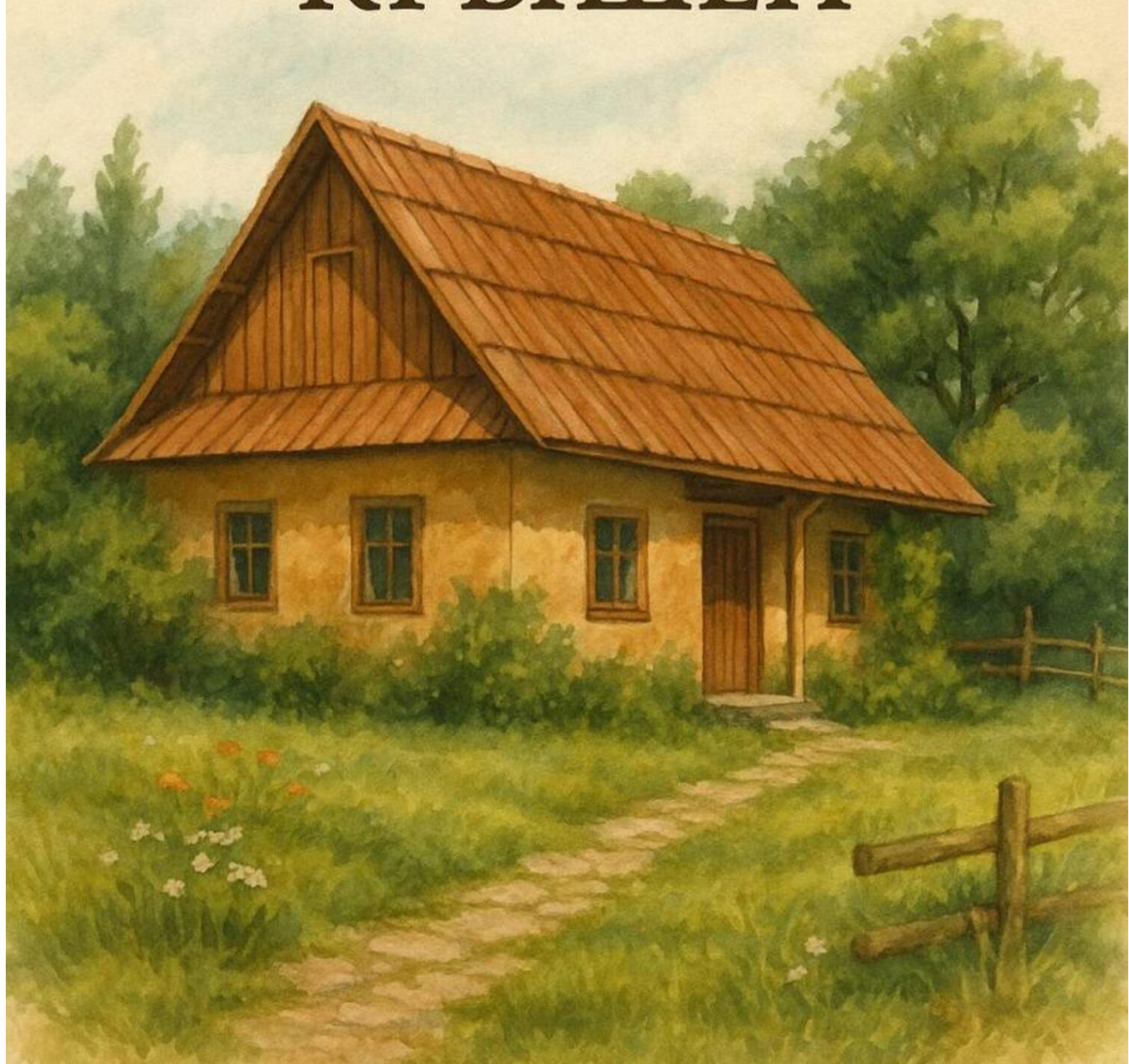

САВИНА САЙГУН

ДОМ С ДЕРЕВЯННОЙ КРЫШЕЙ

Сабина Сайгун

Дом с деревянной крышей

«Автор»

2025

Сайгун С.

Дом с деревянной крышей / С. Сайгун — «Автор», 2025

Это трагическая история Вагифа — набожного, простого и доброго сельского муллы, живущего с семьёй в старом доме с деревянной крышей. Его тихую и праведную жизнь, наполненную заботами о хозяйстве, жене и детях, неожиданно омрачают тревожные события. Из-за тёмных дел своих старших братьев, давно уехавших на заработки и связавшихся с криминалом, на Вагифа начинают поступать угрозы от неизвестных. Невинный человек оказывается заложником чужих грехов, и его попытки найти защиту или помощь ни к чему не приводят. История достигает своей ужасающей кульминации, когда вся семья Вагифа становится жертвой жестокого и бессмысленного преступления, оставляющего после себя лишь память и нераскрытую тайну.

© Сайгун С., 2025

© Автор, 2025

Сабина Сайгун

Дом с деревянной крышей

Утром, 12 марта вокруг маленького старого дома было небывалое столпотворение людей и машин. Тут стояли машина скорой помощи, машины полицейской службы, дорожного патруля, машина известного в городе судебного медэксперта и криминалиста. Вокруг дома, вынюхивая чей-то след, на приводе, блуждали обученные собаки-ищейки. Местные жители стояли в полном оцепенении, вытянув и искажив от ужаса, не выспавшиеся лица, а из дома в простынях и одеялах сельские мужчины стали доставать окровавленные тела, убитых этой ночью жены, детей и самого деревенского муллы – Вагифа. Этой ночью несколько мужчин, внезапно ворвавшись в их дом жестоко расстреляли их, спящими в своих постелях...

С самого детства Вагиф рос молчаливым и спокойным мальчиком, старался ни с кем из сельских ребятшек не водиться. Больше удовольствие ему доставляли прогулки по деревне и походы в сельскую библиотеку. С каждым годом старая деревенская школа потеряла в его глазах всякое уважение и, потому не закончив восьмой класс он ее уверенно бросил, помогая отцу и двум старшим братьям по хозяйству. Вечером он выводил в поле немногочисленное стадо отца и подолгу пас животных в поле. Солнце закатывалось за горы и на горизонте появлялись тонкие контуры одинокой луны, когда Вагиф возвращался домой. Он загонял в хлев покорных баранов, приносил из ручья прохладной воды и свежей травы, крепко запирали самодельные деревянные двери, умывался и тоже ложился спать. Хотя школа в глазах маленького Вагифа и потеряла уважение, но любовь к книгам его не покидала. Он подолгу склонял голову над толстым источником чувств, бегая по мелким буквам карими глазами, а потом старательно размышлял над всем прочитанным. Почему-то там, в книгах, всё было намного интереснее и ярче, живее и привлекательнее. Больше всех в семье Вагиф любил отца, со старшими братьями он не ладил и старался во многом на них не походить. Тогда, в те годы, отец познакомил его с Кораном, обучил арабскому языку и тогда же, спрятавшись под крышей дома, Вагиф впервые прочитал эту книгу, ощутив в себе резкие перемены, оставшиеся в нём, можно сказать, на всю жизнь. Он сразу же проникся большой верой к Всевышнему и неопишуемой любовью к людям. Вагифу исполнилось восемнадцать, когда его старшие братья Ахмед и Расул, решили уехать на заработки в один из больших городов России. Они внезапно сообщили об этом отцу вечером, за обеденным столом. Матери у Вагифа не было. Она давно умерла, когда он был совсем ещё ребёнком и потому, отец воспринял эту новость с большой болью. Он медленно обсмотрелся вокруг и встав со стола, упал на кровать. Вагиф знал и всегда чувствовал, что Ахмеда и Расула отец любит больше него. Они крепкие, смелые и сильные, поэтому он так тяжело воспринял эту новость и поэтому Вагиф аккуратно положил себе в тарелку обжаренное куриное мясо и, стал с удовольствием есть, приготовленное им самим блюдо. Утром, попрощавшись, они уехали. Отец, глубоко вздыхая, проводил их до автобусной остановки и скоро вернулся домой, пряча за воротник изношенного полушубка заплаканные глаза. Вагиф лежал в своей постели, прислушиваясь, как догорают в железной печи пересохшие дрова. Ахмед попрощался с ним первым. Невысокий и коренастый, он прислонил к груди Вагифа большую, кудрявую голову, невнятно промывав: – Ну, ребята, берегите себя! Расул долго о чём-то говорил с отцом. – Сулейман тоже там. Он поможет встать на ноги, – успокаивал его Расул. – Не доверяйся слишком ему, – шептал отец. – А другого выхода нет. В деревне заработка нет. Тяжело, – прохрипел Расул, укладывая в старую сумку маленький портрет матери. Отец вздохнул, а Вагиф старался больше не слушать. Так они и ушли. В печи что-то хрустнуло, и Вагиф расстался с мыслями. Отец всё так и лежал на постели, уставившись мокрыми глазами в потолок. Надо было вставать. После утреннего

намаза надо было натаскать воды, принести нарубленных дров, покормить животных и приготовить обед. Вагиф вздохнул и принялся за дело. Первый раз за несколько месяцев Ахмед и Расул позвонили поздним вечером. Во двор дома забежал запыхавшийся соседский мальчишка, сжимая в руках мобильный телефон. – Дядя Расул звонит. Дядя Расул! – кричал он, шаркая по грязи резиновыми сапогами. Отец бросился к веранде, прижав к уху старую трубку и прислушиваясь к доносящимся в ней голосам. – Так долго не звонили, – укорял своих детей отец, более не удерживая горьких слёз. Видимо, они порадовали его хорошими новостями, потому что он отложил трубку в сторону и довольно улыбнулся Вагифу. – Они устроились, – прошептал отец. – Завтра снова будут звонить. Передавали тебе большой привет! Мальчишка исчез со двора, унеся с собой телефон.

Прошло около шести месяцев. В тот день Вагиф был на районном базаре. Связав тонкие ножки круглого барашка, Вагиф решил его продать. Шла холодная зима. Надо было запастись дровами, закупить травы для скота. Отец болел. С трудом двигая застывшими пальцами, Вагиф потирал руки, чтобы согреться и внимательно вглядывался в каждое проходящее мимо лицо, выискивая реального покупателя. Барашек всё же продан. Отсчитав и уложив в карман деньги, Вагиф вернулся домой. Шёл капризный осенний дождь, превратив деревенские дороги в сплошную грязь. Тяжёлые сапоги Вагифа застревали в густых лужах, стягивая с онемевших ног толстые носки. Он дошёл до дома. Отца во дворе не было, двери хлева были закрыты, а входная дверь дома сильно стучала под порывы ветра. Вагиф вошёл внутрь, занеся с собой стопку мелко нарубленных дров, почему-то отец не натопил печь и внутри дома, состоящего из двух маленьких комнат, было очень холодно. Вагиф дрожащими пальцами разложил внутри железной печи дрова, облил их остатками солёной воды и зажёл спичку. Дрова зашумели, захрустели, и приятно пахло лесным деревом. Воздух в комнате стал согреваться. Вагиф стянул с себя старый полушубок, поставил на печь чайник и уселся на деревянный стул. Было тихо и тепло. В голове пронеслись мысли об отце. Интересно, где он мог так долго задержаться. Вагиф подошёл к железной кровати, почувствовав, как от тепла его потянуло в сон и окаменел от ужаса. На кровати, укутавшись в одеяло, не шевелясь и не подавая признаки жизни, лежал его отец, крепко закрыв глаза. Он умер. Вагиф сразу это понял и потому аккуратно присел рядом, взяв в свои руки его давно остывшую, холодную ладонь. Как ни старался он не заплакать и сдержаться, подкатившее к горлу чувство – не получалось. Вагиф выплакал все глаза и натянув на себя отцовский жакет, вышел на улицу. Через несколько минут в их доме собрались все соседи, кто-то позвонил тому самому Сулейману, у которого оставались Ахмед и Расул, чтобы оповестить о случившемся старших сыновей. – Они давно уже с ним не работают, – сообщили Вагифу. Достав из матраса все запасы на зиму, вырученные за продажу баранов, Вагиф в одиночку, по всем мусульманским традициям похоронил отца. Шло время. Тикая на старой стене стрелка часов складывала секунды в целую жизнь. Однажды, бросив взгляд в маленькое зеркало, Вагиф заметил, как изменилось его лицо и обезобразилось тело. Между густыми бровями появилась глубокая морщина, скулы как-то вылезли вперёд, кожа загубела и потемнела, а во рту недоставало сразу нескольких зубов. Ему исполнилось двадцать. Совсем недавно. Приготовив вкуснейший хинкал с говядины, Вагиф накрыл для себя стол и сытно поужинал, запивая съеденное сливовым компотом.

В деревне кто-то умер, и завтра Вагиф должен быть у них. Несколько месяцев, как Вагиф оказывал в деревне услуги муллы. Занятие весьма трудное, печальное и хотя по большей части за свои услуги платы он не брал, но и это, приносило ему некоторые доходы и ещё большее уважение. Вагиф переоделся, взял с собой священный Коран, завернув его в зелёный бархат, начисто вымыв при этом руки и лицо, и отправился в путь. За это время всего один раз позвонил Ахмед. Во дворе дома в один из вечеров появился старый Осман. – На, Вагиф, сейчас тебе позвонят на мой телефон. Вагиф принял телефон и от души улыбнулся, услышав хриплый голос Ахмеда. На глазах его проступили тёплые слёзы то ли радости, то ли глубокой обиды, то

ли, просто, слёзы без всякого смысла и значения. Они поговорили совсем коротко. – Расул на Украину поехал, Вагиф, – сообщил Ахмед, – Тут совсем заработка нет. Я хочу послать тебе немного денег. Тебе и отцу. – У нас всё есть, – прервал его на слове Вагиф, – а папа давно умер. – Как это? – сразу понизил голос Ахмед, – Почему мне не сообщили? – Не куда было сообщать. Вагиф услышал заплаканный голос Ахмеда и его тяжёлое дыхание. Он тоже заплакал, не сдержавшись. А спустя год Вагиф женился. Зейнеб, как и все девушки, была заботливой и чистоплотной, несмотря на недавно исполнившиеся пятнадцать. Свадьбу сыграли на славу, и на следующий день невеста переехала в его маленький старый дом с деревянной крышей. Дом старел сам по себе. Стены превращались в голый камень, деревянные окна гнили от сырости, и со временем полы расшатывались. Вагиф собирал средства на ремонт. – Продадим скот, сделаем ремонт, – успокаивал он Зейнеб, на что она лишь наивно пожимала плечами, выполаскивая в холодной воде постельное бельё. Теперь Вагифу было намного легче. Утром он спокойно пас свой скот, уходил на деревенские меджлисы, а вся остальная суeta по дому возлагались на Зейнеб. Летом было намного легче. Проблема наколки дров и растопки печи, проблема купания откидывались в сторону. Зейнеб думала только о приготовлении ужина, натаскивала с ручья воды, она разжигала во дворе костёр, раскладывая вокруг него камни, укладывала на них кастрюли и старательно готовила поесть к приходу мужа. Жизнь Вагифа поделилась пополам. Теперь увеличились приятные заботы о жене. Зейнеб высаживала во дворе зелень, усевшись на плоский камень пучковала её, а Вагиф каждый день отправлялся на базар. Совместный быт и труд приносили неплохой достаток, и на следующее лето Вагиф позволил себе сделать в одной комнате скромный ремонт.

Они покрасили потолок и полы, обклеили стены розовыми обоями, покрасили в белый цвет оконные рамы. Их радости не было предела, когда корявый пол покрылся краской и стал цвета сочной вишни, а серые стены оделись в бумажные обои. Зейнеб расставила в комнате свою мебель, уложив в старомодный сервант посуду, собрала на подоконник межкомнатного окна подушки и шерстяные одеяла, разложила в низкий шифоньер зимнюю одежду и полотенца, повесила белые занавеси. Жизнь пошла по кругу и вскоре у Вагифа родилась дочь. – Надо бы купить мобильный телефон, – предложила однажды Зейнеб, на что Вагиф пожал плечи, впрочем, на следующий день он купил старомодный мобильный телефон, чтобы не обидеть жену. – Если Ахмед или Расул позвонят кому-то из соседей, надо будет взять их номера, – медленно произнёс Вагиф, протягивая Зейнеб синюю трубку. Радости Зейнеб не было предела. Вечерами она подолгу ковырялась в бесцветном экране телефона, рассматривая непонятные значки. Несмотря на непосильный труд и дочь, Зейнеб внутри оставалась всё тем же маленьким ребёнком. – Дядя Садах, если Ахмед или Расул позвонят вам, вот, передайте им, пожалуйста, мой номер, – протянул Вагиф огрызок жёлтой бумаги морщинистому старику. Дядя Садах номер передать не смог-никто не позвонил. Айсель было уже четыре, когда родился Ибрагим. Рождение сына радовало Вагифа больше всего. В тот день во дворе дома он зарезал барашка и пригласил на шашлыки ближайших соседей. Вагиф сам накрыл стол, достал из подвала самодельное вино для гостей, накрошил домашний сыр, помидоры, огурцы, разогрел в печи душистый хлеб и вместе с особо близкими людьми отметил рождение сына. Через несколько дней Зейнеб с сыном вернулись из больницы домой. На собранные деньги Вагиф купил сыну маленькую люльку и разместил её перед окном у кровати Зейнеб. Маленькая семья. Маленький мир в огромном мире. Зейнеб выпекала хлеб, замесив муку, а Ибрагим и Айсель бегали во дворе, гоняя из стороны в сторону белых кур. – Яйца не будут давать! Прекратите! – она сделала замечание детям, вдруг услышав как раздался звонок по большей мере молчащего телефона. – Незнакомый номер, – подумала Зейнеб и протянула трубку мужу. Вагиф встал на ноги, услышав по ту сторону знакомый голос Ахмеда, не замечая, как по уставшим щекам сами по себе потекли слёзы. – Почему вы подолгу не звоните? – возмутился Вагиф, – Почему Расул, вообще не звонит? – Были проблемы, Вагиф, как ты? – медленно проговорил Ахмед

и стал внимательно вслушиваться в голос брата. Вагиф торопясь рассказывал, что женился и в деревенских условиях воспитывает двух маленьких детей, рассказывал, как за это время изменилась деревня, кто умер, а кто женился. Со временем потребность в родных людях стала в нём себя проявлять и, потому он тихим голосом упрашивал брата звонить чаще. Расул, как оказалось тоже женился и совсем недавно. – А чем вы там занимаетесь? Не собираетесь приехать хоть на несколько дней? – Чем попало, Вагиф. Сейчас, вообще, очень тяжело, – понизил голос Ахмед. – Обязательно приеду. Послушай, завтра поезжай в центр. Я тебе послал денег, а пока запиши код получения. – Очень зря, – возмутился Вагиф, – У нас всё есть!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.